Рассказ Зевса

Вой моего сына ранит меня сильнее, чем можно описать словами, но я знаю в своем бессмертном сердце, что не я виноват в этом, и мне хочется смотреть на четырех прикованных кусков человеческого мусора, если бы не тот факт, что я все еще отчаянно хочу, чтобы мой сын снова оказался в моих объятиях, как я получил тот единственный шанс все эти годы назад.

Тот единственный шанс, который дал мне Сириус после рождения Гаррисона: он позволил мне подержать сына на руках, пока он планировал и договаривался с тем, кого осмелится найти для воспитания нашего сына, пока тот не будет готов, поскольку знал, что мне - по пророчеству - запрещено напрямую общаться с нашим ребёнком или заботиться о нём.

Мне не нравилась мысль о том, что этот человек не считает себя достойной матерью, но я согласилась с ним, просто потому что знала, что это часть того, почему Судьба сделала свое пророчество в первую очередь; неуверенность Сириуса была вызвана страданиями, с которыми ему суждено было столкнуться, страданиями, которые я должна была наблюдать в течение 15 лет.

Я вижу, как Гарри остановился, сделав несколько шагов, и, хотя я стараюсь не показывать ни потребности в том, чтобы он подошёл быстрее, ни гнева, поскольку не сомневаюсь, что четверо в цепях виноваты в нерешительности моего сына, моё бессмертное сердце радуется, когда потребность Гарри в семье побеждает его страх отвержения, который, как я знаю, вызвали последние 14 лет.

Мальчик подходит к нам, в его шаге все еще заметны нерешительность и беспокойство, и они оба делают так, что я пытаюсь слиться со своей способностью над летними облаками, заставляя меня обнять сына с теплотой и нежностью, даже если большая часть меня кричит от восторга, что мой малыш снова у меня на руках.

Нежное прижатие к ребенку, кажется, также успокаивает последние тревоги мальчика: я чувствую, как напряженность в его плечах, вызванная последними страхами и опасениями, уменьшается до нуля, заставляя Гарри даже поднять одну руку и мягко взять мой костюм - единственный знак моего сына, который по-прежнему значит для меня целую галактику.

Я высвобождаю одну руку и нежно провожу ею по его волосам, даже не заботясь о том, что они выглядят точной копией того, как выглядел Джеймс, когда его привезли в нашу редакцию, поскольку чувствую, что эта иллюзия магии - такой же мой маленький мальчик, как и его внешность, скрытая под магическим усыновлением, о котором он не подозревает.

"Это реальность". тихо шепчет Харрисон, и это заставляет меня улыбнуться еще шире, прежде чем я шепчу в ответ: "Да, да, малыш. Как и все те маленькие попытки, которые я и другие боги предпринимали, чтобы твоя жизнь была - хотя бы в малейшей степени - похожа на ту, какой она была бы, если бы мы смогли вырастить тебя".

Это заставило Гарри с любопытством посмотреть на меня, а Сириуса игриво приподнять бровь - оба они явно задавались вопросом, что я делал, чтобы помочь своему сыну, и я тихонько пробормотал, обращаясь к Гаррисону: "Помнишь это?". Используя свою силу ветра, я заставляю его крепче держаться за мой костюм, что заставляет Гарри расширить глаза, прежде чем он произносит:

"Ты спас меня. Когда... когда я собирался упасть с метлы. Вернулся... вернулся первым! Ты... ты был тем, кто... убедился, что я смогу удержаться, даже когда эта штука все больше и больше прогибалась". И пока многие из смертных, особенно рыжая, сидящая рядом с министром, смотрят на это потрясённо, я тихонько киваю и говорю:

"Да, и еще несколько раз я использовал свою силу ветра. В том числе один раз, когда Аид позаботился о том, чтобы я наполнил землю облаками, чтобы - скажем так - прервать ваше падение?" На это Сириус, в то время как некоторые из окружающих выглядят шокированными, в шоке спрашивает: "Ты имеешь в виду, во время того матча по квиддичу, который был прерван всеми этими дементорами?"

Это заставило всех растерянно посмотреть на мужчину, и Фадж спросил: "И откуда ты это знаешь?" На что я спрашиваю: "А кого ещё могут искать эти Дементоры?". Человек на сиденье надо мной краснеет, понимая, что я действительно прав, и Сириус пожимает плечами, говоря: "Хотел я того или нет, но я увижу, как мой заряд летит, спасибо".

И в то время как наш сын благодарно улыбается ему, женщина в мантии за его спиной встаёт, левой рукой поправляя монокль перед глазом, прежде чем проскрежетать горлом и сказать: "Я считаю, что мы собрали достаточно доказательств по этому делу, чтобы заявить о невиновности как лорда Блэка, так и наследника Поттера.

Все, кто за?" И в то время как глаза моего сына расширились от удивления, глядя на женщину, мужчина передо мной начинает дрожать от волнения, а четыре ублюдка начинают кричать и трястись в своих креслах, вокруг меня одна за другой загораются палочки, пока в целом ряду огней не остаются темными лишь несколько маленьких отверстий.

При этом женщина кивает и говорит: "Лорд Блэк и наследник Поттер официально освобождены от всех обвинений. Лорд Зевс, есть ли у вас еще что-нибудь, чем вы хотели бы поделиться с судом, прежде чем мы удалимся?" Но на это я качаю головой и заявляю: "Я лишь хочу доказать, что у моего сына по-прежнему есть верные ему друзья, и ничего больше".

Женщина кивает, на ее лице появляется небольшая улыбка: "Тогда суд объявляет перерыв и собирается вновь через десять минут. А пока мои авроры допросят трех подозреваемых, а я сама подготовлю дело с учетом всего того, о чем вы, лорд Гермес и леди Афина соблаговолили сообщить нам, лорд Зевс".

Я благодарно улыбаюсь женщине и, положив руку на спину сына, веду его из комнаты, а Гарри в это время бросает последний обиженный взгляд на четырёх пленников, но юноша всё же позволяет мне провести его мимо группы оскалившихся рыжих и - с Сириусом рядом - мы выходим из комнаты.

Оказавшись на улице, Гермес выходит следом за нами и спрашивает: "Отец, мне отправить ее сейчас или позже?". И только тогда Сириус, Гарри и я замечаем, что коварный бог плутов уже держит за шиворот суку-насильника по имени Джинерва Уизли, а сама девушка закована в цепи от запястья до локтя и по голеням.

При этом я смотрю на своего сына, а потом снова на Гермеса и говорю: "Думаю, ты уже знаешь ответ?". И сам мужчина тоже бросает взгляд на моего сына, после чего кивает и говорит: "Ну, тогда я пошел". Затем он поворачивается к Сканку и говорит: "И с тобой в подземелье". И в мгновение ока он снова убегает.

http://tl.rulate.ru/book/98803/3353147